

— Немедленно оцепить этот район.

Командир третьей группы Управления специальной защиты города Н Чжан Пучжэнь с тяжёлым выражением лица сидел в вертолёте и сверху осматривал весь Южный городской район.

На детекторе мутантов в пределах Южного района мигали двадцать семь алых точек. Каждая обозначала зону крайне сильного заражения — а значит, там скрывался зрелый мутировавший монстр.

О существовании таких чудовищ они узнали ещё полгода назад и дали им название «мутанты».

Чётких закономерностей у мутаций не было. Существа появлялись в разных районах, их было немного, но справляться с ними оказалось чрезвычайно сложно.

В стране Хуа и прежде существовало Управление специальной защиты, занимавшееся аномальными происшествиями. В его распоряжении были лучшие специалисты страны и самое современное вооружение.

Последние полгода, используя это оружие и хорошо обученных сотрудников спецзащиты, они без лишнего шума уничтожили множество монстров. Поэтому до сих пор обычные жители страны Хуа даже не подозревали об их существовании.

Согласно докладам государственного сверхсекретного исследовательского института, для превращения существа в мутировавшего монстра требовался чрезвычайно сложный набор условий: подходящее время, место и прочие обстоятельства должны были совпасть одновременно. Существа напоминали нечисть, впитывающую «духовную энергию неба и земли»: чтобы окончательно мутировать, им требовалась особая энергия загрязнения.

Последние полгода страна Хуа тайно направляла огромное количество военных по всей территории государства, чтобы находить организмы, способные подвергнуться мутации, и всеми силами душить изменения в зародыше.

Чжан Пучжэнь не понимал, почему за одну ночь в таком отдалённом районе Наньшуй смогло пробудиться столько зрелых мутантов.

Будто вся территория в одно мгновение подверглась масштабному заражению и облучению.

Но где был источник загрязнения? Никто не знал.

— Судя по приборам, примерно каждые десять километров в этом районе находится мутировавший монстр уровня F или выше, — голос заместителя командира Лин Хая звучал сдавленно, будто ему не хотелось признавать страшную реальность. — За все предыдущие

полгода во всей нашей провинции появилось только семь мутировавших монстров. Здесь точно произошло что-то серьёзное... Просто пока мы не можем это обнаружить.

Сейчас эти монстры могли делиться, а могли ещё спать. Но когда завтра взойдёт солнце, район Наньшуй неизбежно накроет катастрофическая массовая вспышка мутантов.

— Готовьте уведомления. Наверху, похоже, собираются издать приказ о блокаде, — Лин Хай хлопнул Чжан Пучжэня по плечу. — Мы можем держаться до последнего, но жён и детей оставлять нельзя. Самое позднее к шести утра завтра они должны уехать.

Губы Чжан Пучжэня дрогнули. Через стекло вертолёта он в последний раз посмотрел на тихие, мирные улицы района Наньшуй.

В сердце поднялся ледяной холод и бессильное отчаяние.

Он закрыл глаза, некоторое время молча размышлял на своём месте и только потом с трудом произнёс:

— Так и сделаем...

Он повернулся к заместителю и устало сказал:

— Собирайте группу на совещание. Обсудим, как как можно быстрее остановить...

«Кап».

На его волосы упала капля вязкой жидкости.

Чжан Пучжэнь нахмурился, провёл рукой по голове и нащупал влажный мягкий кусочек плоти, удивительно упругий. В следующий миг палец пронзила острая боль, словно его что-то укусило.

Они оба будто одновременно что-то поняли, переглянулись и медленно подняли головы.

Вся внутренняя обшивка вертолёта превратилась в мягкую, кроваво-красную плоть, похожую на внутренние органы. Из стен желудка тянулись бесчисленные длинные мясистые трубки и легко покачивались у них над головами, словно щупальца медузы в морской глубине.

— Незаметно для всех их вертолёт проглотил какой-то летающий монстр, а стены из высокопрочного сплава бесшумно растворила желудочная кислота.

Вдруг кончики мясистых трубок откинулись назад, будто змеи перед броском, а огромные скользкие стенки желудка медленно начали сжиматься вокруг двоих мужчин.

Перед тем как его поглотила тьма, Чжан Пучжэнь всё ещё недоумевал: почему... почему их детектор не обнаружил этого мутанта?..

...

Ли Юаньмо казалось, что он не может дышать. Что-то туго обвило его тело, и он почти задохнулся.

С трудом открыв глаза, он обнаружил, что его целиком опутал огромный розовый осьминог.

— Ты что делаешь? — только спустя долгое время Ли Юаньмо смог отдышаться и в полном недоумении уставился на осьминога, занявшего половину кровати.

Кровать была небольшой, поэтому половина щупалец большого осьминога лежала на полу, а другая половина намертво обвивала Ли Юаньмо.

Убедившись, что он проснулся, большой осьминог медленно убрал щупальца и, извиваясь, отправился готовить завтрак.

Ли Юаньмо смотрел на его беспричинное утреннее сумасшествие, совершенно не понимая, что происходит.

Нервы у него были натянуты до предела. С тех пор как он вернулся из апокалипсиса, не прошло ни одной ночи без кошмаров. Иногда он даже беспричинно просыпался и в ужасе думал: а вдруг само перерождение тоже часть сна? Сон стал для него мучением.

Но странно: прошлой ночью он, кажется, спал очень крепко. Настолько крепко, что даже не заметил, как этот здоровяк обнял его.

Сонный, с тяжёлой головой, он полулежал у изголовья, думая снова задремать.

Нет. Сегодня были дела...

Ли Юаньмо вздохнул и с трудом выбрался из кровати, но ногой наступил на что-то липкое.

Он удивлённо поднял ступню и обнаружил, что под кроватью тянулись полосы вязкой слизи. Полупрозрачная, со слабым рыбным запахом, она напоминала след, который оставила бы гигантская улитка.

Ли Юаньмо нахмурился и посмотрел на занятого на кухне осьминога. Внутри возникло неприятное ощущение, будто что-то не сходится.

Нет... Большой осьминог обожал чистоту. Его тело всегда было влажным, но столько слизи он не выделял. Разве что, выбравшись из воды, ленился как следует обсохнуть...

Тогда откуда это взялось?

По спине Ли Юаньмо выступил холодный пот.

Мутант. Прошлой ночью в его квартиру проник мутант!

А он спал мёртвым сном, ничего не заметил и едва не стал чьим-то ужином!

В тапочках Ли Юаньмо со всех ног бросился на кухню.

Большой осьминог как раз тайком ел варёные яйца. Внезапное появление хозяина его напугало: спрятав в каждом щупальце по яйцу, он в суматохе свернулся в шар.

Ли Юаньмо было не до смеха. Лицо побелело от потрясения.

— Прошлой ночью сюда кто-то приходил, да? — горло сжалось, голос стал хриплым. — Это ты его прогнал?

Большой осьминог вытянул щупальце, положил одно из спрятанных варёных яиц в руку Ли Юаньмо и успокаивающе похлопал его по плечу.

Яйцо было горячим, почти обжигало ладонь, но почему-то несло ощущение простого, надёжного домашнего тепла.

Ли Юаньмо замер на мгновение, очистил скорлупу и жадно проглотил яйцо.

— Нам обязательно нужно уезжать, — лицо его стало серьёзным, сердце всё никак не успокаивалось. — Здесь нельзя больше оставаться.

По воспоминаниям прошлой жизни, до масштабной вспышки мутантов в городе оставалось минимум полмесяца. Почему чудовище пришло сюда уже сейчас? И главное — почему оно выбрало именно его?

Времени раздумывать не было. Ли Юаньмо нанял большого осьминога за всё содержимое холодильника собрать багаж, а сам немедленно связался с Цяо Цайфэн.

Восемь часов уже наступило, но женщина, разумеется, не пришла в назначенное время. Она спокойно ждала, когда Ли Юаньмо сам начнёт ей звонить.

Он долго сдерживал раздражение и препирался с ней, но так и не получил точного ответа.

— Цяо Цайфэн, — холодно произнёс он, утратив всякое терпение к безмерно жадной матери. — Для тебя это всего лишь бесполезный альбом. Тысяча за него — уже более чем щедро. Если я правильно помню, занятия Сюй Кэ по фортепиано снова подорожали, а преподаватель звонил тебе семь или восемь раз и требовал оплату. Ты точно хочешь испытывать остатки моего терпения?

Цяо Цайфэн, изо всех сил пытавшаяся вытянуть из Ли Юаньмо побольше выгоды, захлебнулась словами. Ей ужасно хотелось завизжать и обругать непочтительного сына, но она боялась, что он действительно повесит трубку.

Немного помучившись, Цяо Цайфэн всё же уступила и нехотя согласилась принести альбом.

Но резкая перемена в характере старшего сына явно её пугала, поэтому для храбрости она взяла с собой младшего.

— Всю учёбу псу под хвост спустил, ещё и заставляешь мать лично приносить тебе вещи! Ты не только деньги мне отдашь, но и дорогу оплатишь, понял? — недовольно ругалась Цяо Цайфэн. Она достала из сумки старый полиэтиленовый пакет и швырнула его Ли Юаньмо.

Он тут же раскрыл пакет и начал проверять содержимое, но внутри оказался вовсе не целый альбом. Там лежали в основном старые, потрёпанные обрывки страниц. Пожелтевшие листы выглядели как разрубленные куски тела и пухлой грудой заполняли пакет.

Лицо Ли Юаньмо потемнело. Он быстро перебрал листы. Изначально в альбоме было двадцать пять страниц, а позже отец дорисовал ещё немало. Здесь же набралось всего семнадцать листов, и все были повреждены; самые худшие почти разорвались пополам.

Цяо Цайфэн сперва застыла, будто не поняла, почему сын вдруг изменился в лице, а затем увидела, как он вытаскивает несколько разорванных рисунков.

Женщина сразу всё поняла. Ей захотелось отвернуться, но она сдержалась.

— Что это за взгляд? — лицо Цяо Цайфэн стало неестественным, голос чуть тише. — Всё, что осталось. Остальное мыши сгрызли. Думаешь, это какая-то ценность? Я должна несколько рваных бумажек у сердца хранить?! Радуйся, что вообще что-то уцелело!

— Куда ты выбросила остальное? — взгляд Ли Юаньмо был ледяным и пугающим. — Не верю, что мыши могли порвать листы вот так.

Края были разорваны совсем недавно.

— Это так ты разговариваешь с моей мамой? — пятнадцатилетний подросток с лицом, покрытым прыщами, протиснулся вперёд и яростно ткнул пальцем в нос Ли Юаньмо. — Это я порвал! И что ты мне сделаешь? Меня бесит, как ты строишь из себя невесту что! Ещё требования выставить собрался? Я всё тебе уничтожил! Твою мать, блядь!

Стоило ему договорить, как в комнате повисло странное молчание.

<http://bllate.org/book/21900/2366791>